

Елена Валентиновна Максимюк

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки», Омск, Россия
e-mail: Grechko_EV@mail.ru

Способы отражения границ и ценностных векторов внутри концепта «толерантность» в картине мира современной молодежи

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепта «толерантность» в картине мира современной русскоговорящей молодежи. Анализ ответов позволил определить границы ядра и периферии исследуемого концепта, описать способы отражения ценностной картины мира и проанализировать языковые приемы и средства передачи индивидуально и национально маркированных смысловых доминант внутри данного концепта. В результате исследования была выявлена тенденция к реорганизации ценностной системы, были описаны особенности референции, предопределяющей структуру и содержание базовых национально-культурных связей. Анализ результатов анкетирования позволил реконструировать фрагмент ценностной картины мира, проанализировать через примененные языковые тактики и стратегии когнитивные механизмы, участвующие в детерминации референтных групп и границ внутри концепта «тактичность».

Ключевые слова: ценностная картина мира, концепт, категоризация, референция, рефлексия.

Elena V. Maksimiyuk

Siberian State Automobile and Highway University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: Grechko_EV@mail.ru

Ways to Reflect Boundaries and Value Vectors Within the Concept of “Tolerance” in the Worldview of Modern Youth

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of “tolerance” in the worldview of modern Russian-speaking youth. The analysis of the responses allowed to determine the boundaries of the core and periphery of the concept under study, describe the methods of reflecting the value picture of the world, and analyse the language techniques and means of conveying individually and nationally marked semantic dominants within this concept. As a result of the study, a tendency towards reorganisation of the value system was revealed, the features of reference, the predetermining structure and content of basic national-cultural connections were described. The analysis of the survey results allowed to reconstruct a fragment of the value picture of the world, analyse the cognitive mechanisms involved in determining reference groups and boundaries within the concept of “tactfulness” through the applied language tactics and strategies.

Keywords: value picture of the world, concept, categorisation, reference, reflection.

Введение (Introduction)

При изучении языка в действии важным достижением является разработка и внедрение психолингвистических методов изучения языка и речи, результаты которых позволяют выходить в междисциплинарные пространства, фиксировать динамику индивидуально-личностных и базовых ценностей общества, описывать языковую картину мира на данном этапе исторического развития, диагностировать межэтническую и внутриэтническую напряженность [1; 2; 3; 4]. Совокупность базовых культурных ценностей детерминируется характером этнической идентичности, формой социальной организации бытия. Современное

общество особенно нуждается в константном мониторинге психоэмоционального состояния нации с целью пресечения вредоносного влияния социополитического характера. Россия — многонациональная страна, поэтому концепт «толерантность» является одним из ключевых для мониторинга со стороны ученых и педагогов. Современная политическая конфронтация делает исследование концепта «толерантность» особенно актуальным.

Литературный обзор (Literature Review)

В. фон Гумбольдт утверждал, что языки отражают разное мировосприятие [5]. Й. Л. Вайсгербер в своих исследова-

© Максимюк Е. В., 2025

Для цитирования: Максимюк Е. В. Способы отражения границ и ценностных векторов внутри концепта «толерантность» в картине мира современной молодежи // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2025. № 1 (46). С. 100–104. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-46-100-104

дованиях замечает, что языковая картина мира способствует фиксации национального своеобразия восприятия мира сквозь призму языка. Для нас также важным является тот факт, что языковая картина мира передается другим поколениям [6]. Особенности национальных картин мира также исследуются в работах Г. А. Антипова, О. А. Донских, И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина [7]. Авторы считают, что языковая картина мира — это проекция реальности, представленная сквозь призму культуры. Язык подчиняет организацию восприятия мира его носителями. Картина мира одновременно уникальна и проницаема [8]. В процессе жизнедеятельности формируется образ мира, который концептуализируется в языковой картине мира народа. Картина мира представляется в виде референтной системы категорий, обобщенных представлений о мире, сформированных на базе рецептивного опыта. Категории служат инструментом для дальнейшего познания мира и оценки событий.

Каждый индивид является одновременным носителем индивидуальной и национальной картины мира, содержание которых будет детерминировано личностными качествами и личным опытом человека. Опрос наглядно эксплицирует незримые, но реально существующие связи лингвистического и экстралингвистического характера, отражающие особенности бытия и рецепции его носителя, аксиологические особенности отражения влияния микро- и макросоциумов на индивидуальную и национальную картину мира респондента, так как во время ассоциативного эксперимента активизируются многие когнитивные механизмы, связанные с процессами мышления и памяти [9]. Результатом может быть как единичная, так и множественные реакции респондентов на слово-стимул [10]. В отечественной психолингвистике принято эксперимент на контролируемую реакцию называть направленным, а на множественные реакции — цепным [11, с. 18]. Опрос позволяет активизировать фреймовое видение. Ментальные картины или фреймы могут быть активированы посредством слова-стимула, а затем реконструированы при помощи дальнейшего психолингвистического анализа [12]. Любой стимул в виде слова или вопроса проходит прежде всего через призму личного опыта, аффективно окрашенного и аксиологически важного для испытуемого, по этой причине респондент подсознательно возвращается к важному лично для него содержанию, восстанавливая невидимые семантические связи.

Ценностная картина мира отражается в речи и детерминруется разными социокультурными факторами: социально-экономическими, юридическими, религиозными, моральными, фольклорными и прецедентными. Ценности организуются индивидом в иерархическую структуру и определяют дальнейшие поведенческие реакции. Эти ориентиры возникают, по мнению П. С. Гуревича, на основе собственного жизненного опыта и отражают лично окрашенное отношение к миру [13, с. 120].

Тенденцию к реорганизации ценностной системы можно эксплицировать с помощью исследования речи индивидов. Особенно эффективным в этой связи представляется метод анкетирования, направленного ассоциирования с целью психоэмоционального погружения, которое позволяет обнаружить ценностные сдвиги, смену системы коор-

динат, предопределяющую структуру и содержание базовых национально-культурных ценностей. Анализ результатов анкетирования позволяет описать фрагмент как индивидуальной, так и национальной картины мира, ценностные системы координат и их референтные особенности.

Методы (Methods)

В работе исследовались границы ядра и периферии концепта «толерантность», отражение ценностной картины мира и языковые средства выражения системы ценностных координат внутри данного концепта. Исследование проходило в несколько этапов. Первый этап выполнял функцию погружения и настраивал на саморефлексию. Респондентам задали вопрос: *Знаете ли Вы, что такое толерантность?* Необходимо было дать ответ «да» или «нет». Затем нужно было ответить на вопрос *Считаете ли вы себя толерантным?* Здесь респондентам предстояло также дать короткий ответ «да» или «нет». Следующим заданием была оценка степени собственной толерантности или нетолерантности по 10-балльной системе.

Второй этап был направлен на выявление понятийных и оценочных компонентов концепта «толерантность» в картине мира современной молодежи, а также помог эксплицировать и описать систему ценностных координат, на которые респонденты опирались в своих ответах, и языковые средства, использованные для интенсификации тех или иных ценностных компонентов. Задание было сформулировано следующим образом: *Кто знает, напишите, что такое толерантность, а кто не знает, напишите, как вы думаете, что такое толерантность.* Время для ответа при этом ограничено не было.

Третий этап был направлен на уточнения границ ядра концепта «толерантность» и базовых ценностных координат. Вопрос звучал следующим образом: *К кому или чему мы обязаны быть толерантными несмотря ни на что?*

Четвертый этап уточнял границы периферии и референтные группы, которые четко выходят за ее пределы. Здесь респондентам был задан вопрос *К чему нельзя ни в коем случае быть толерантным?*

Исследование проводилось в январе 2024 г., в нем приняли участие 140 студентов 1-го и 2-го курсов Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета г. Омска.

В работе использовались методы: статистического, когнитивно-семантического, дискурсивного, психолингвистического и лингвокультурологического анализа.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

На вопрос *Знаете ли Вы, что такое толерантность?* 96 % респондентов ответили положительно; 4 % — отрицательно. Считают себя толерантными 85 % респондентов, 15 % склонны думать, что им толерантность не свойственна. Интересно заметить, что при оценке степени собственной толерантности уровень «5» некоторыми респондентами оценивался как присутствие качества толерантности, а некоторыми — как его отсутствие. Те, кто считал себя нетолерантным, оценили степень отсутствия на 3 или на 5, т. е. степень интенсивности

низкая или средняя. Степень своей толерантности оценили очень высоко 72 % респондентов: из них 43 % поставили 7, 40 % поставили 8 и 17 % поставили себе 9 баллов по 10-балльной шкале оценивания. Абсолютно толерантных со значением 10 или абсолютно нетолерантных оценок со значением 0 или 1 зафиксировано не было. Средняя степень толерантности характерна для оставшихся 28 %. Из них 33 % оценили степень толерантности на 6, а 67 % — на 5. Из респондентов, которые ответили, что не знают значения слова *толерантность*, половина трактовала его правильно как *отсутствие осуждения человека за его выбор; принятие чужого выбора*, а вторая половина давала ложную трактовку и определяла толерантность как врожденные свойства или качества человека: *хороший; добрый; умный*.

Ответы респондентов, уверенных в своем квалифицированном ответе, можно разделить на несколько групп. На первом месте по частотности группа реакций, трактующих толерантность как отношение. Респонденты используют порядок слов, тема-рематическое деление как способ актуализации ценностных ориентиров. Для кого-то было важнее подчеркнуть отношение эквивалентности лексем *толерантность* и *отношение*, для кого-то было актуальным выделить качественную характеристику отношения. В этом случае свой ответ они начинали не с номинатива, а с адъективной конструкции (*положительное отношение, удовлетворительное отношение, одинаковое отношение*). Разные определения, сопровождающие лексему *отношение*, маркируют разную ценностную иерархию и степень толерантности респондентов. У респондентов, начавших свой ответ с лексемы *отношение*, зафиксированы более развернутые ответы, эксплицирующие ценностные системы координат. Респонденты отталкивались от пространственной системы координат «свой — чужой». Лексема *другой* встретилась в ответах 20 % респондентов, лексема *чужой* — в 10 % речевых реакций. Это латентно свидетельствует об анализе и сформированности ценностного отношения к другой или чужой сфере, куда респонденты включили культуру (13 %); взгляды, мнения (13 %); нации, религии (10 %). Нередко респонденты использовали обратную тактику не дифференциации, а, наоборот, интеграции. Лексическим средством при этом выступает союз *как*: *отношение к другим как к себе; восприятие людей как одинаковых*. В первом случае мериллом выступает сам говорящий, во втором — большие группы людей (расы, нации, религиозные конфессии). Детерминированность передается эксплицитно посредством лексемы *независимо*: *отношение хорошее или нейтральное независимо от расы, цвета кожи, нации, религии; одинаковое отношение ко всем независимо от поступков*. Отправной точкой при этом могут быть как данность (раса, национальность), так и динамические аспекты (поступки, мнения, чувства). Вектор отнесения может быть как единичным (к конкретному человеку: *удовлетворительное отношение к человеку с другими взглядами и ценностями*) или множественным (к группе людей: *отношение к людям с другим мировоззрением*). При этом в качестве языкового инструмента респонденты в обоих случаях используют предложные конструкции. Цен-

ностная организация может быть и не векторной, а внутренней, когда иерархия строится так, что мериллом и демиургом ценностного мира выступает сам говорящий, который сам определяет адекватность оценки: *относиться хорошо, без предрассудков; восприятие без агрессии*.

Следующий кластер ответов, имеющий эквивалентную частотность, строится не на оценке отношения, а на категоризации его как уважительного или уважения: *уважительное отношение ко всем, кто не похож на вас; уважение и принятие непохожих на собственный образ жизни и мнения других*. Здесь эксплицитно вербализованы отличия посредством однокоренных лексем предикативного и адъективного типа: *не похож, непохожих*. Центр ценностной парадигмы может быть персонифицирован: *не похож на вас*, а может быть визуализирован и конкретизирован: *образ жизни и мнения; уважительное отношение к чужим особенностям, культуре, традициям, привычкам, нации, религии, политическим взглядам; уважение независимо от расы, веры, убеждений; уважение людей независимо от внешних увлечений, интересов*. Здесь акцент сделан на редукции и нивелировании категорий, дифференцирующих людей друг от друга: *уважение людей какими бы они ни были*. Наблюдается унификация отношения как речевой способ сохранения кооперативного типа взаимодействия. Некоторые респонденты подчеркивают, что мало иметь убеждения, необходимо их демонстрировать, транслировать: *проявление уважения к людям, вещам; к личным границам человека; когда ценят и уважают интересы другого*.

Вторая по частотности группа респондентов использовала императивные конструкции рестриктивного характера, которые начинались с отрицательной частицы *не* с аллюзией на библейские заповеди: *не выделять никого; не осуждать чужой выбор; не критиковать*. Отрицание так же, как в предыдущей группе ответов, имело соотнесенность как с конкретным индивидом: *не лезет не в свое дело*, так и с группой лиц: *не говорят, что он плохой, если он какой-то не такой*. Придаточное условия «если» соотносит объект референции с ценностной парадигмой и маркирует несоответствие ей: *не такой*. Отрицание может использоваться и как средство качественной характеристики говорящего, категория состояния: *не злой*.

Следующая группа респондентов трактовала толерантность как *способность принять; способность мириться и способность поддерживать*. Два вектора оценки отразились в ответах: *принять что (чужую культуру; правила; людей другой расы; мысли; чувства) и принять как (без осуждения)*. При этом дистанцирование от объекта идет эксплицитно через определительные лексико-грамматические структуры (*чужую; отличных от моих*). Некоторые респонденты допускают присутствие разных взглядов и внутри своего круга общения (*способность поддерживать людей в твоём кругу общения; принятие особенностей без осуждения*). Основную функцию толерантности респонденты видят в нивелировании разногласий, способных привести к конфликту; это отражается в корневой семантике лексем: *мириться, примириться*. Не всегда ответ содержит модус уверенности; это свидетельствует о том, что толерантность

надо воспитывать и на уровне когнитивных, и на уровне эмотивных реакций: *попытка понять, способность сдерживать свой пыл.*

Из респондентов 10 % понимают толерантность как терпимость. Лексически при этом подчеркивается инородность оцениваемого объекта. Например, один из ответов содержал сразу два лексических маркера дистанцирования «другой» и «чужой»: *терпимость по отношению к другим нациям, чужим культурам, взглядам.* Респонденты широко оценивают круг функциональности толерантности, ее востребованности и актуальности в разных сферах жизни, в мире материальном и мире духовном: *терпимость к людям, вещам, действиям, культурам, ко мнениям и чувствам.*

Интересно отметить то, что 15 % респондентов, ответивших, что они знают и понимают смысл слова *толерантность*, на самом деле трактуют ее очень далеко от словарной дефиниции. Так, пять респондентов путают и не различают *терпимость* и *терпеливость*. Четверо понимают толерантность как *вежливость* или *воспитанность*. Еще пять анкет отражают тактики речевого поведения, когда говорящий сталкивается с чем-то «чужим или другим»: *грамотно ведет разговор; не лезет не в свое дело; с четкой точкой зрения; ясное изложение.* Выбор адъективных и адвербиальных определителей свидетельствует о высокой степени концентрации (*грамотно, четко, ясно*) с целью сохранения неприкосновенности своих и чужих границ (*не лезет не в свое дело*).

Для уточнения содержания ценностного ядра концепта «толерантность» мы задали уточняющий вопрос: *К кому необходимо быть толерантными?* Самыми частотными были реакции, совпадающие по содержанию с понятийными группами референции: *к другой расе, культуре, нации, вероисповеданию, религии.* Ответ *к религии* был самым распространенным, за ним по частотности шли *нация* и *культура*. Дальнейший анализ выявил присутствие в ядре концепта множества других, актуальных для респондентов референтных групп. Эквивалентные по частотности значения получили *учителя, инвалиды, ограниченные возможности, врожденные дефекты и фрики (к особенностям в поведении, одежде), но с оговоркой, если они никому не вредят.* В качестве особой ценностной референтной категории респонденты отметили *близких людей*. Здесь актуализировано отношение, забота о психоэмоциональном комфорте близких. Об этом свидетельствуют более развернутые ответы, включающие придаточные изъяснительные конструкции: *чтобы не обидеть; не задеть.* Чуть уступали по частотности референтные группы: *начальство и выбор других людей.* И на периферии ядра концепта «толерантность» у нас оказались: *взрослые; пожилые*, у кого другое мировоззрение и темп жизни; *спешащие*, у кого есть веская причина игнорировать вызванный случайно дискомфорт; *беженцы*, чья степень дискомфорта, несомненно, выше степени причиняемого дискомфорта другим; *бедные* (по той же причине). Здесь же оказались реакции, не имеющие конкретной референции к человеку, но имеющие отнесенность к определенной сфере деятельности: *политика; политические взгляды*, или к способу донесения информа-

ции или интеракции: *ко всем, ко всему, что не навязывается; к тем, кто толерантен к тебе.*

После уточнения граничной зоны ядра концепта «толерантность» мы постарались уточнить границу периферийной зоны через вопрос *К чему нельзя быть толерантным?* Функция вопроса состояла в том, чтобы выявить референтные группы, которые останутся за пределами даже самой дальней периферии. Самыми частотными по исключению из зоны толерантности стали референтные группы: *нацизм; расизм; экстремизм; терроризм; радикалы; вандалы.* Здесь экспликация респондентами осуществлялась двумя способами: через обращение к явлению посредством аффикса *-изм* и посредством отнесения непосредственно к субъектам, осуществляющим ту или иную социально осуждаемую деятельность. Во втором случае респонденты также прибегали к суффиксальному способу при образовании лексемы. Вторую по частотности группу составили люди, совершающие противоправные действия: *маньяки, убийцы, педофилы, насильники.* Форма множественного числа здесь выражает коннотативное значение, что ни для кого из них нет оправдания. Примечательно и то, что эквивалентную частотность с преступниками по степени неприемлемости имели ответы: *представители нетрадиционной ориентации; трансгендеры.* Это значит, что среди современной молодежи традиционные семейные ценности доминируют.

Третью по частотности группу неприемлемых явлений и лиц для респондентов составили *наркоманы и алкоголики*, что тоже с точки зрения национальных ценностей хорошо, так как маркирует здоровье как ценностный критерий. Эквивалентную частотность имеют референтные группы *нетолерантность и неуважение*, что свидетельствует об актуальности рассматриваемого концепта в картине мира современной молодежи. Респонденты использовали разные речевые тактики: префикс *не-* отрицает корневую семантику (*неблагодарность*), эту же функцию выполняет приставка *дис-* (*дисконформ*). Семантика нарушения личного пространства может выражаться и при помощи целой лексемы (*нарушение прав и свобод*), при этом предпочтение отдавалось номинативной форме выражения (*агрессия, оскорбления*). Присутствовали ответы и описательно динамического характера, где глагольные лексемы выражают значение категории состояния (*лезут в чужие дела, отношения; наплевать на чужие чувства*). Настоящее время и несовершенный вид (*лезут*) выполняют роль визуализатора и актуализатора действия, подчеркивая его назойливость и раздражительность для говорящего. Инфинитив суггестирует константность категории состояния, выраженной в корневой семантике (*наплевать*). Нарушение личного пространства маркировано включением в дискурс лексемы *чужой*. Форма взаимодействия для респондентов также являлась дифференцирующим признаком. Она выражалась как через адъективные конструкции (*к открытой дискриминации*), так и через корневую семантику (*принуждение*).

Заключение (Conclusion)

Большая часть респондентов хорошо знает, что такое толерантность, и высоко оценивает степень своей толерантности (от 7 до 9 баллов). Количество анкет с ответами,

ложно трактуемыми понятие «толерантность», незначительное. Доля студентов, считающих себя нетолерантными, составила 15 %, при этом степень своей нетолерантности респонденты оценили невысоко (от 3 до 5). Абсолютных значений 0 или 10 зафиксировано не было.

Толерантность в большинстве случаев понимается как пролонгированное эмоциональное состояние самоконтроля, вербализованное посредством лексики *отношение*. Ценностный вектор эксплицитно выражается лексически через наречие *независимо*, маркирующее сразу две когнитивные операции — интеграции и дифференциации: интеграции со всеми категориями, попавшими в понятийное ядро концепта «толерантность», и максимальное дистанцирование от категорий лиц и деяний, оставшихся за рамками периферии.

Исследование показало, что толерантность — это динамический концепт, активно и константно отражающий цен-

ностные ориентиры не только говорящего, но и общества на момент исследования (языковой среды).

Концепт имеет биполярную направленность: с одной стороны, это форма самоконтроля с целью подавления агрессии, с другой, когнитивный механизм освобождения от предрассудков, догм. Векторность отношения может быть как точечной (к конкретному человеку), так и многонаправленной (к группе или группам лиц). Следствием является эмоциональная окрашенность понятийного содержания: все, что внутри концепта, унифицировать, сгладить эмоционально, все, что за границами периферии, ярко-негативно маркировать в эмоциональном плане. Унификация выражается в выборе лексем с семантикой процессуальности (*отношение, уважение*). Регулирующая когнитивная функция осуществляется посредством императивных конструкций, созвучных с библейскими заповедями по своей форме (*не выделять, не осуждать*), выполняющих рестриктивную функцию.

Библиографический список

1. Адамова З. Г. Параметры психолингвистического исследования «социальных образов» // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 9 (877). С. 9–15. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_9_877_9
2. Хлопова А. И. Лонгитюдный ассоциативный эксперимент как метод установления динамики базовой ценности // Этнопсихолингвистика. 2018. № 1. С. 141–149.
3. Пищальникова В. А. Ассоциативное поле как база исследования потенциальных значений слов // Уральский филологический вестник. Сер. : Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2022. Вып. 31, № 2. С. 303–317.
4. Пищальникова В. А., Рогозина И. В. Концепт как инструмент диагностики межэтнической напряженности // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / под ред. Н. В. Уфимцевой. Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2004. С. 120–128.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Г. В. Рамишвили. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
6. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993. № 2. С. 114–124.
7. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. Новосибирск : Наука, 1989. 194 с.
8. Ваганова Е. Г. Национальная специфика языковой картины мира // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 2, ч. 1. С. 197–211. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.2.1-197-211
9. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : Ин-т языкознания Рос. акад. наук, 2000. С. 191–206.
10. King J. W., Riggs L. A. Experimental Psychology. New York : Holt, Reinhart and Winston, 1972. 1279 p.
11. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А. А. Леонтьева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1977. 192 с.
12. Когнитивная психология / под ред. В. Н. Дружинина и Д. В. Ушакова. М. : ПЭР СЭ, 2002. 479 с.
13. Гуревич П. С. Культурология М. : Крокус, 1996. 448 с.